

ше с одной стороны, оно намекает на надежду автора приобщиться к «священному Гребеневскому ключу», как причащаются христиане вином; с другой стороны, оно связывает образ автора (бывшего «жителя реки Ра»), «сгорающего стихотворства страстью», с образом старца (вероятно, Хроноса) в «тени развесистых деревьев». Со временем образ трезвой старости совместится в сознании поэта с образами опьянения от «страсти» любви, так же восходящими к «трезвому пьянству» Третьяковского.⁵²

Однако в образы-олицетворения источников вод и рек у Державина внедряются наряду с динамикой любовных тем и ощущения неподвижности, статичности. У него не только практически все старцы ключей и рек связаны с урнами, гранитом и скалами, но и его знаменитый водопад представлен как недвижимая гора:

Алмазна сыплется гора
С высот четырьмя скалами,
Жемчугу бездна и сребра
Кипит внизу, бьет вверх буграми,
От брызгов синий холм стоит,
Далече рев в лесу гремит

Отметим, что в этой вводной строфе местоимения и имена существительные, связанные с незыблемостью, значительно превышают состояния текучести (т. е. такие понятия, как «алмазна гора, скалами, жемчугу бездна и сребра, буграми, холм стоит» преобладают над эквивалентами понятий воды «кипит внизу, бьет вверх» и «брызгов»). В восьмой строфе этот образ сопрягается с образом сидящего старца («Я вижу — некий муж седой / склонился на руку главой»). Статичность старца в облачении героя⁵³ подчеркнута тем, что автор использует целую строфу, для того чтобы связать наклон головы седого мужа в восьмой строфе с глаголом «сидит», с которого начинается десятая, мотивирующая появление этого образа:

Сидит и, взор вперя к водам,
В глубокой думе рассуждает
«Не жизнь ли человека нам
Сей водопад изображает?»

В последующих строфах, особенно в 12-й в стихе «Не слышим ли в бою часов / Глас смерти, двери скрип подземной», даны образы, близкие к тем, которые были впервые представлены поэтом в оде «На смерть князя Мещерского» (1779). Мы уже

⁵² Удивительно, насколько этот оксюморон о вдохновении, о котором радеет Державин в конце своего стихотворения «Ключ», выражает суть эстетики самого Державина, связанной с символической «текучести»

⁵³ Его мы также встречаем на заставке к «Ключу», воспроизведенной по рукописи в кн. Державин Г. Р. Стихотворения Л., 1957 Между с 176 и 177